

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ НИКОЛАЯ АЛЕШКОВА

Р.Ш.Сарчин, доктор филологических наук

Первое, что обнаруживается при чтении книг Николая Алешкова, это то, что в них то и дело сквозят реалии жизни самого автора, не раз упоминается его ушедшая в небытие родина – село Орловка, на месте которой высится своими многоэтажками город Набережные Челны. Будто своим произведениям поэт намеренно придает частно-биографический характер, что в нынешнюю эпоху модных суждений о всемирной глобализации, давно уже прозвонивших уши, может быть поставлено автору даже в укор: мол, местечковость, узость. Но, признаться, как тепло становится душе, как она просветляется, когда оказываешься в своем родном местечке, «гнездышке», вдали от лязга и грохота шумного мегаполиса. Хотя в «частности» как раз Н.П.Алешкова и не обвинишь. В его лучших стихах частное переплавляется в эпохальное, эпическое, поэтическая автобиография становится биографией целого поколения, отражает судьбу страны.

Событие рождения в стихотворении «Год рождения» дано на фоне «весело поющих» ветров и звезды, аллегорично относящей к Рождественской Звезде, возвестившей миру о рождении Христа, на фоне даты, имеющей глобальное значение для всего мира, – года Великой Победы. Так вроде бы частное со-

бытие выносится на пространства всемирно-исторического времени, масштабируется, эпизируется. Рождение поэта оказывается сродни рождению Пророка, большому историческому событию.

Свою эпичность произведения Н.П.Алешкова обретают и благодаря соотносению с чужим, хотя и не заемным, жизненным и духовным опытом. Многие из них освящены высоким именем С.А.Есенина. Стихотворение, одним из которых открывается книга «Сын Петра и Мариши», посвящено его памяти. Не случайно, оно – в ее начале: поэт как бы дает понять, что С.А.Есенин – один из истоков его поэзии. Мощное влияние старшего собрата порой сбивает даже такого зрелого поэта, каков Н.П.Алешков, под «есенинский» шаг. Правда, это бывает крайне редко, и даже в таких случаях тяжело говорить о каком-либо подражании. Важно другое: общность поэтов, отражающих в изгибах собственных судеб судьбу деревенской России, «сквозными» думами о которой проникнута их поэзия. Потому и близок так Н.П.Алешкову «есенинский» мотив возвращения на «малую» родину, что это и им пережитый «праздник возвращения // к родной бревенчатой избе», к своему истоку. С.А.Есенин дает поэту возможность прозреть в мире свое,

кровное, избавиться от всего наносного.

Н.П.Алешков с гордостью пишет о своем крестьянском происхождении. Один из пронзительных мотивов его творчества – память рук (стихотворение «Сенокосе»). Думаю, стихи Николая Петровича – от памяти рук по деревенскому труду. Повезло поэту – Бог наделил его даром писать стихи, что позволило «компенсировать» крестьянский труд поэтическим. А вот многим современникам, в свое время массово устремившимся в города, – нет. Не здесь ли кроется причина повального пьянства в России, не от тоски ли по настоящему делу? Хотя сейчас это уже в крови, перешло молодому поколению от их отцов. Тоски у него уже и нет вовсе, как, кажется, нет и чувства родины. Как-то я задал своим студентам вопрос, кто из деревни? С явной неохотой и даже стыдом поднимались руки...

Родина – основа поэтического мира Н.П.Алешкова. В стихотворении «На родине» оно органично воплощено в понятии двор, первоначально обозначающего крестьянский дом со всеми его постройками. А в последней строфе понятие двора-дома вырастает в большое понятие Родины, где душа поэта училась открытости миру, добру. Здесь фразеологизм быть ко двору очень удачно ставит «дом» в один ряд с такими категориями, как мировосприятие, духовное родство, добро, понимание, делая одним из нравственных ориентиров поэта.

Деревенское происхождение Н.П.Алешкова накладывает свой

отпечаток и на характер его поэтического слова, творчества, раздумьям о которых посвящены многие страницы книг автора. Тропика поэта как нельзя лучше обнажает крестьянские истоки и сущность его поэзии, которая прежде всего в ее искренности, исповедальности, открытости миру, в творческой устремленности к его претворению.

Обращение к теме поэта и поэзии само по себе уже есть свидетельство рождения мастера, осознающего творчество делом всей жизни. Эта традиция укоренилась в русской поэзии еще со времен А.С.Пушкина – первого профессионального поэта в России, стремившегося осознать суть поэтического творчества и предназначение поэта. Так что и здесь Н.П.Алешков в хорошем смысле «традиционный» поэт. В сегодняшние дни огульных отрешиваний от своих корней это должно быть лучшим комплиментом поэту.

Говоря о крестьянских истоках поэзии Н.П.Алешкова, стоит помнить и о том, что они – еще более древние, уходящие в ветхозаветное прошлое. Поэтическое слово приравнивается к действию первого человека Адама по названию всего и вся в мире. А ведь называть вещи своими именами – значит, прозревать их суть, истину, что часто и метко удается Н.П.Алешкову во многих его творениях, что, безусловно, указывает на мастерство поэта, переживающего в настоящий момент пик своего творческого развития.

Мастерство Н.П.Алешкова можно продемонстрировать примерами из разных уровней поэтики его стихов. В связи с этим мне представляется важным обратиться к ключевым образам поэзии автора. А они – вполне традиционные: гроза, дождь, береза, звезда. Несмотря на их «разработанность» в русской и мировой поэзии, Н.П.Алешков не боится обращаться к ним и каждый раз дает свои поэтические находки, свое видение и понимание этих образов, давно ставших «классическими».

В стихотворении «Надо мною бродят тучи...» гроза соотносится со стихами о любимой и становится грозой-любовью. Здесь сопряжение грозы-стихии, отсылающей к Ф.И.Тютчеву, с индивидуально-творческим сравнением ее с клубящимся «валом нефтяным» рождает неповторимо-авторское видение мира, в центре которого – человек.

Еще в начале творчества Н.П.Алешков наградил дождь эпитетом «тугие». Позднее этот образ ляжет в основу метафоры, выражающей раздумья о «размытой» судьбе человека. Эта же линия размышлений продолжится в «Дождливом лете», где уже сам дождь становится «бродягой беспутным». И, наконец, «беспутность» дождя обернется в позднем стихотворении беспутностью времени, которое можно, как то сделала в своих стихах Инна Лиснянская, сравнить разве что с мировым потоком. Стихи Н.П.Алешкова созвучны с мрачными предчувствиями современницы.

Кажется, и о березах после С.А.Есенина и Н.Рубцова писать у нас вообще невозможно. Но поэты вновь и вновь находят свои грани этого образа. Удалось это и Н.П.Алешкову в его осмыслении самых больших дум о родине. У него – самая что ни на есть родная береза, посаженная когда-то отцом в честь Победы у ограды родного дома («На родине»). Она – ровесница самому поэту, рожденному в 45-м, оттого еще более близкая. Но время не щадит никого – и вот уже и родимая береза «исхлестана» дождями времени. Тем не менее, на последнем краю светлеет березка-вера, березка-надежда в силу, в величие жизни.

В стихотворении «Душа» идеальные образы березки и звезды, как ее нравственные ориентиры, сливаются, напоминая о самом любимом человеке. К звезде у Н.П.Алешкова самое трепетное отношение. В раннем стихотворении «Начинается мир за порогом...» она названа «недотрогой». Звезда – это тоже вера и надежда поэта. В стихотворении «Как в разлуке о сыне...» она обещает любовь. В другом – бесконечность пути познания истины («Звездной пылью проносится Млечный...»). Но законы времени даже к недостижимой, казалось бы, звезде оказываются неумолимы. Однако звезда жива, покуда живы люди. Являясь, пожалуй, самым традиционным поэтическим символом, звезда у Н.П.Алешкова оказывается и самым выплаканным, выстрадавшим, вымоленным образом. Яркое

тому подтверждение – стихи из цикла «Две красные розы на белом снегу...», вершащего лирику поэта. Это – великое обретение человека, позволяющее ему в дальнейшем обращаться к звезде как к живому и очень близкому существу с самыми насущными вопросами, преодолевающими сомнениями, требую укрепления.

Высота звезды – небо поэта – делает ее символом бессмертия, надежды на вечное возрождение. И, кажется, эти надежды не беспочвенны. И звезда, и береза связаны с утверждением, утратой, поисками и новыми обретениями основ жиз-

ни и творчества, идеалов и, таким образом, являются важнейшими координатами ценностной системы поэзии Н.П.Алешкова.

На уровне словоупотребления мастерство поэта обнаруживается, прежде всего, в афористичности стиля его произведений. Короткие и емкие стихи, в которых находят воплощение самые зрелые и мудрые мысли автора, делали бы честь любому маститому, признанному поэту. Обойтись без афористичного слога поэт никак не может: такова у него «души перегружка», не дающая ему покоя.

Сведения об авторе: Сарчин Рамиль Шавкетович, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Камского научного центра Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, член Союза писателей РТ, e-mail: rsarchin@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена творчеству известного татарстанского поэта, лауреата литературной премии Г.Р.Державина Н.П.Алешкова.

Ключевые слова: Родина, тема поэта и поэзии, Ф.Тютчев, Н.Рубцов, С.Есенин.

Abstract: The article is dedicated to the work of the famous Tatarstan poet, laureate of the literary prize of G.R. Derzhavin – N.P. Aleshkov.

Key words: Motherland, poet and poetry, F. Tyutchev, N. Rubtsov, S. Yesenin.